

глава 297 Бомбардировка замка бушующего огня.

"Эдгар, было приятно, что ты рядом со мной с тех пор, как исчез город Цзинь Лин. Вы... "Чу Юньшэн внезапно рассмеялся:" Вы закончили лучший университет, и я был просто обычным парнем в век Света, если бы не все это, мы, вероятно, никогда бы не встретились друг с другом!"

"Нет, господин Леннон, даже без всего этого мы все равно сможем встретиться где-то и когда-то. Это судьба! На лице Эдгара была видна печаль. Он понял, что это, вероятно, последний раз, когда он сможет увидеть Чу Юньшэна. Он никогда не видел Чу Юньшэна таким пессимистичным.

"Может быть, в любом случае, приятно иметь вас в качестве друга, это моя честь.... Голос Чу Юньшэна медленно затих. То, что он сказал, было правдой. С тех пор как город Цзинь Лин исчез, Эдгар был единственным, кто мог заставить его заснуть.

"Мистер Леннон, мы можем сделать это, как и то, что мы сделали за пределами города Цзинь Лин. Я все еще могу прикрывать тебе спину! Эдгар сжал кулаки и сказал:

- Эдгар, теперь все по-другому... - прежде чем Чу Юньшэн закончил, его внезапно прервала печальная песня.

Его тело вдруг слегка задрожало, песня, казалось, проникла прямо в его сознание и коснулась его души. Он был наполнен неземной печалью и одиночеством ...

Чу Юньшэн бессознательно встал, подошел к двери, открыл ее и выглянул наружу.

За пределами дворца с неба все еще падали камни, как будто это был конец света.

Внутри зала на земле лежали десять холодных тел, несколько студентов Скайуокеров молча смотрели на них со стороны зала.

Волосы Цзян Цяньцзиня больше не были завязаны в пучок, они были разбросаны по всему ее лицу. Она одиноко стояла в другом конце зала с овальным инструментом в руке. Песня, которую слышала Чу Юньшэн, исходила от инструмента, на котором она играла.

Были видны белые ленты, сделанные из ледяной энергии, движущейся вверх и вниз вокруг нее, пока она играла музыку. Это была прекрасная сцена, но наполненная печалью...

"Сжечь его.... Господин Чжуо уже прекратил свою неряшливую позу, его лицо было покрыто грязью, но грусть все еще была видна.

Два огненных Скайуокера стояли в конце очереди, по одному с каждой стороны. Они бросили свою энергию, чтобы кремировать тела 10 студентов, в то время как их лица были наполнены слезами...

"Это Сюнь(1), она играла Lament для Инь (2) " Тан Нин сказал мягко позади Чу Юньшэн.

Глядя на горящий огонь, Чу Юньшэн ничего не сказал. Он не понимал Ксюня и не понимал стихов, но он знал глубокое и печальное чувство, которое разрывало его душу...

Он вернулся в комнату и закрыл дверь. Юань Цян все еще лежал без сознания на кровати.

Вдруг он вспомнил старика в свободном шелковом халате, которого видел в черном монолите, вспомнил его взгляд и вздох. Была ли это беспомощность или разочарование?

Чу Юньшэн держал Юань Цян и передал его Эдгару: "забери его и Постарайся остаться в живых и жить хорошо! "

.....

Caο Zhengyi был третьим человеком, который был вызван в номер.

"Лаο ЦАО, у меня осталось не так много времени, поэтому я постараюсь сделать его коротким, попытаться изучить метод, который я дал вам, и быть хорошим человеком. После этой войны не связывайтесь с Ло Хэншэнем, он был умнее вас. Что Мисс Цян была хорошим человеком, я уже сказал Эдгару, вы можете попробовать присоединиться к ним..."

- Дедушка... - всхлипнул ЦАО Чжэньи...

- Стой! Я моложе тебя ... Не называй меня так ... Чу Юньшэн немедленно прервал его.

.....

Последним вошел Ло Хэншен, Чу Юньшэн никогда не понимал, о чем думает этот человек, но он был самым компетентным человеком в замке бушующего огня, поэтому он должен был использовать его.

"Лаο Ло, я не знаю, что тебе сказать, Возьми эти две бутылки с жидкостью с собой, помни, используй их только для восстановления, не используй их, чтобы ускорить твое развитие. Чу Юньшэн дал ему две бутылки культуральной жидкости и сказал."

- Почему ты не сдаешься?" Ло Хэншен не прикоснулся к жидкости, вместо этого он задал

ключевой вопрос.

Чу Юньшэн смотрел на него несколько секунд и сказал: "Я не могу сказать вам много, иначе вы закончите, как я. Если есть только Божественное Царство или Ледяная раса или только одна из других инопланетных рас в этом мире, то я мог бы жить как их домашнее животное после того, как я сдался. Но вы знаете, что это невозможно, есть ледяная раса, Огненная раса, Божественное Царство, и может быть еще больше других инопланетных рас в этом мире, поэтому, если я отдам себя божественному царству, тогда у меня не будет никакого шанса даже жить как домашнее животное. "

- Я знаю, что у тебя есть то, чего они хотят!- Внезапно сказал Ло Хенгшен.

"Если ты знаешь, то почему все еще спрашиваешь меня? Чу Юньшэн рассмеялся.

"Я знаю, но мне все еще нужно это подтвердить, если то, что вы сказали, правда, то я думаю, что вы правы. Там нет места для вас, чтобы остаться, кто бы ни получил материал, который они хотят, они будут убедиться, что вы больше не существуют в этом мире, в случае, если информация о материале, который они хотят, просочилась вами. Так что никто не захочет оставить вас в живых." Ло Хэншен не долго думал, почему Чу Юньшэн принял это решение.

Чу Юньшэн засмеялся, но он не продолжил с той же темой: " война идет, вы умны и также знакомы с этим местом, возьмите этих людей с собой, уезжайте как можно дальше. Как только я начал применять силу, у меня нет времени различать союзника и врага. "

Ло Хенгшен взял культуральную жидкость и сказал: " Ты думаешь, я хочу умереть? Я все еще хочу посмотреть, как они собираются нарушить свое соглашение!"

.....

Чу Юньшэн стоял посреди Дворцовой площади. Глядя на ЦАО Чжэньи и других людей, "сдавшихся" самим себе и попавших на плавучие скалы, он в конце концов стал одиночкой.

Первоначально он думал, что Божественное Царство и ледяная гонка все еще будут пытаться убедить его, но он не ожидал, что после того, как последняя партия людей покинула замок, они начали бомбардировать замок.

Чу Юньшэн знал, что Божественное Царство потеряло его терпение, они хотели использовать силу сейчас...

Гигантские пушки Божественного Царства были намного мощнее обычного человеческого оружия, которое Чу Юньшэн видел в городе Цзинь Лин. Энергия, которую они использовали, он тоже никогда не видел раньше. Каждый раз, прежде чем пушки были выпущены, длинные темные пушки были покрыты видимыми электрическими дугами, Чу Юньшэн не знал,

стреляли ли они физическими металлическими снарядами или чистым энергетическим шаром, все, что он мог видеть, был яркий синий свет, который эти пушки выстрелили. Затем, секундой позже, взрывы начали появляться в замке без остановки.

Чу Юньшэн знал, что Божественное Царство хочет убить его и Тан Нина, чтобы они могли завершить процесс возвращения.

Взрыв уже разрушил большинство зданий в замке, но казалось, что дворец все еще в состоянии выдержать бомбардировку.

.....

- Ты боишься?" Чу Юньшэн сидел в зале дворца, который постоянно трясся под обстрелом, и спросил Тан Нина.

- Нет!- как будто она уже подготовила ответ. Но когда она посмотрела на Чу Юньшэн серьезными глазами. Она заколебалась: но я знаю, что страх ничего не изменит, брат Чу, ты хороший человек, я не хочу быть твоей ношей. Пожалуйста, просто оставьте меня здесь, вы можете вырваться здесь сами..... "

Чу Юньшэн прервал ее и сказал: " даже ты мертва, Они все еще могут использовать твоё тело, чтобы завершить процесс возвращения! И даже если ты умрешь, они все равно будут преследовать меня. Поэтому я не могу и не хочу уходить. "

"Хорошо! Если мы не можем жить вместе, то мы умрем вместе. Тан Нин кивнула и сказала:

"Я не позволю им легко забрать мою жизнь. По крайней мере, я заставлю их понять, что я не их марионетка. "

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4378/505167>